

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

DOI: 10.17805/zpu.2015.2.15

Московская Русь от удельного княжества к царству: эволюция государственности сквозь призму представлений современников

Г. В. ТАЛИНА

(МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье проанализирован процесс эволюции монаршей власти Московской Руси в период XIV — первой половины XVI в. Начальный этап связан со вступлением Москвы в борьбу за ярлык на великое княжение. Финальный этап характеризуется обретением московскими князьями царского титула. Основное внимание уделяется проблеме понимания и трактовки монаршей власти общественными мыслителями и официальной идеологией.

Проблема феномена возвышения Москвы трактуется сквозь призму различных подходов, сложившихся в историографии. Подчеркивается роль церкви и церковных лидеров в приобретении московскими князьями ярлыка на великое княжение. XIV–XV вв. — время перехода от компромисса к противостоянию Руси и Орды. Пути эволюции власти в середине XVI в. — предмет полемики современников, таких как Федор Карпов, Максим Грек, Иван Пересветов. Предмет споров — историческая миссия России, сущность и роль самодержавия. Что является опорой власти — милость, добрые советники, войско (сила)? — различные мыслители решали по-своему.

Изначально ханская власть в представлениях современников являлась легитимной, рассматривалась как царская. Военное противостояние Руси и Орды в правление князя Дмитрия Ивановича (Донского) стало возможным во многом в силу узурпации власти Чингизидов Мамаем. Власть Мамаю на Руси не считали выше власти великого князя, ее законность ставили под сомнение.

К середине XV в. на Руси на неофициальном уровне все чаще стали употреблять титул «царь» по отношению к своим правителям. Начался процесс трансформации великокняжеской власти в царскую, завершившийся в середине XVI в. венчанием на царство Ивана IV. К началу XVI в. важнейшим концептом трактовки власти стала идея «Москва — Третий Рим». Создавалась и утверждалась мысль о преемственности власти русских правителей от правителей Римской империи и Византии, а также о царском статусе власти. Титул «государь», появившийся при Иване III, оказался промежуточной стадией усиления власти. Он не мог быть приравнен к царскому или королевскому достоинству.

В целом концепции официальных идеологов и общественных мыслителей прошли ряд этапов, связанных с каждым новым витком эволюции власти. С небольшой погрешностью можно утверждать, что каждому веку (XIV, XV XVI) был свойственен особый властный концепт, формировавшийся как официальной идеологией, так и общественной мыслью.

Ключевые слова: Московская Русь, история России, великий князь, русский царь, самодержец, хан, ордынский период, объединение земель, централизация власти.

ВВЕДЕНИЕ

Российская государственность — явление с тысячелетней историей, в своем формировании прошедшее ряд значимых и своеобразных этапов, среди которых особое место занимает зарождение и эволюция Московской Руси. За четыре века (XIV–XVII вв.) Москва от небольшого удельного княжества, вступившего в борьбу за ярлык на великое княжение, превратилась в столицу объединенного, централизованного, национального государства — России. Внутриполитические процессы в Московской Руси всегда находились в тесной связи с внешним фактором. В XIV–XV вв. таковым была зависимость Руси от Орды. В конце XVI — начале XVII в. постигшая страну Смута предопределила возможность иностранных государей претендовать на русский престол. В совокупности внутри- и внешнеполитические причины повлияли на трансформацию статуса правителей государства, ставших сначала великими князьями, затем — государями, царями и самодержцами.

В процессе «взросления» московской власти можно выделить два существенных периода. Первый из них связан с эволюцией власти Рюриковичей из великокняжеской в царскую; второй — с переходом власти к Михаилу Федоровичу Романову, утверждением Романовых как царской династии, реставрацией и закреплением самодержавного характера монархии.

Задача настоящей статьи — характеристика первого этапа. Попытаемся рассмотреть трансформации власти с позиции тех идей, которые породила мысль современников данных процессов, развивала и утверждала официальная идеология.

ЛЕТОПИСЦЫ И ИСТОРИКИ О БОРЬБЕ МОСКОВСКИХ КНЯЗЕЙ ЗА ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИЙ ЯРЛЫК

Самостоятельным уделом Москва предстает только в последней трети XIII в., выделенная великим князем Александром Ярославичем своему младшему сыну Даниилу. Однако в 1263 г., когда умер Александр Невский, на великокняжеский престол во Владимире сел его брат тверской князь Ярослав Ярославич, который и управлял землями племянника через своих служилых людей. Окончательное отделение Московского княжества от Владимирского произошло только после смерти Ярослава Ярославича, в 70-е годы XIII в. В источниках Даниил Александрович как московский князь упоминается с 1283 г. (Данилевский, 2001: 234). XIII столетие, хотя и породило нового фигуранта политической действительности раздробленной Руси, считается эпохой Московского владычества вряд ли может. Временем возвышения нового княжества стал следующий XIV в. Этот период был ознаменован не только переходом Руси от компромисса к борьбе с Ордой, но и длительным противостоянием Москвы и Твери в борьбе за великокняжеский престол.

Каким образом удел, предназначенный для младшего отпрыска великого князя, смог стать лидером процесса объединения русских земель? Москва — центр русской государственности — парадокс или закономерность? Эти вопросы не получили в историографии единого ответа.

В свое время Ю. А. Поляков называл возвышение Москвы историческим феноменом, причины которого остаются неясными, который «нельзя объяснить той или иной случайностью», и призывал «продолжить изыскания, размышления, дискуссии» (Поляков, 1999: 81–83). Тем самым автор подводил некий промежуточный итог дискуссии, длившейся много десятилетий, унаследованной XX в. от предыдущего столетия. Еще Н. В. Станкевич в статье «О причинах постепенного возвышения Москвы до смерти Иоанна III» поставил вопрос о факторах, способствовавших выдвижению

Москвы на роль центра объединения русских земель (Станкевич, 1834ab). Важнейшим из них, многократно повторенным в дальнейшем, стал тезис о выгодном географическом положении Москвы. В трактовке С. Б. Веселовского, к научному наследию которого обращаются современные историки, возвышению Москвы и превращению в столичный город способствовали и ландшафт, и древнейшие пути сообщения, и окружение Москвы множеством крупных боярских владений (Веселовский, 2008: 13–25).

Упоминая самое распространенное в историографии мнение о причинах возвышения Москвы, но стремясь показать палитру суждений по данному вопросу коротко, обратимся к работам Л. Н. Гумилева, связавшего процесс этногенеза с появлением особого генетического признака — пассионарности, образующей внутри популяции определенное количество людей — пассионариев, тяготеющих к радикальным изменениям вследствие обладания особой, повышенной энергией. По мнению данного автора, в середине XIV в. Москва стала точкой приложения сил организованной пассионарной элиты Великороссии, что позволило Московскому княжеству выдержать литовский натиск и превратиться к концу этого столетия в центр объединения русских земель (Гумилев, 2002).

Среди всех мнений нельзя не обратить внимание на направление, прошедшее испытания XIX–XXI вв., связавшее политическое возвышение Москвы с ролью фактора церковно-государственных отношений. В этой связи следует отметить работы историков церкви — митрополита Платона (Левшина), архиепископа Филарета (Гумилевского), митрополита Макария (Булгакова), А. В. Карташева, известного дореволюционного исследователя А. Е. Преснякова, известного исследователя советской эпохи Л. В. Черепнина и многих других.

Современные историки доказывают, что московские князья и митрополиты всея Руси создали союз, без которого ни одна из сторон не смогла бы достичь своих целей. Митрополиты обладали политическим весом в Орде, которого недоставало московским князьям, стремившимся к великокняжеской власти. Митрополиты в условиях давления иных религиозных конфессий и вмешательства светских властей в церковную юрисдикцию не могли обойтись без поддержки великого князя и были заинтересованы в том, чтобы политика великокняжеской власти не испытывала резкой смены курса, неизбежного при передаче ярлыка то одному, то другому враждующим между собой княжествам. Плодами союза Московского дома и церкви при митрополитах Петре, Феогносте, Алексии стали получение Москвой половины великого княжения Владимирского в 1328 г., всего великого княжения к 1334 г., удержание его за Московским домом до 1359 г., возвращение великого княжения Москве в 1362 г., закрепление высшей политической власти на Руси за потомками Ивана Даниловича Калиты к 1375 г. При митрополитах Киприане и Фотии церковно-ордынские связи позволили использовать Орду как противовес католическому наступлению, внешней военной агрессии Литвы и Польши. В этих условиях внешнеполитические позиции Москвы укреплялись, формировались традиции передачи власти в династическом порядке по прямой нисходящей линии (Медведев, 2006).

Борьба за великое княжение стала противостоянием двух возможных центров объединения Русского государства — Москвы и Твери и их лидеров. Характеризуя этот политический спор, невозможно обойти стороной тверское восстание 1327 г. против татар, пришедших в Тверь с послом Шевкалом (Чолханом) — двоюродным братом, по другой версии — шурином ордынского хана Узбека. Москва, как известно, участвовала в карательной экспедиции, подавившей очаг сопротивления ордынцам.

Анализируя Новгородскую первую летопись, Тверской летописный сборник и московскую Симеоновскую летопись, историки стремятся расставить верные акценты в характеристике тогдашних лидеров Москвы и Твери — князей Ивана Даниловича (Калиты) и Александра Михайловича. Для современников власть хана — легитимна и богоданна, на Руси ханов титуловали царями. В то же время Чолхан («Повесть о Шевкале») — орудие дьявола, разоритель христианства, восстание против него — проявление стойкости в защите своей веры. Симпатии современников склонялись на сторону тверского, а не московского князя. Историки, анализируя борьбу Твери и Москвы, приходят к иному выводу. Тверь, всеми силами добивавшаяся великокняжеского ярлыка, затрачивала огромные средства, шедшие в Орду, истощала свое же население. Для Москвы открыто противостоять политике Орды против Твери в тот период означало подвергнуть разорению собственное княжество. Иван Данилович, будучи старшим из всех русских князей, участвовавших в походе на Тверь, в случае отказа рисковал более всех (Борисов, 1999: 218–224).

Значительную роль в самоидентификации русского человека сыграла победа в 1380 г. русских над ордынцами на Куликовом поле. Осознание новых реалий мы видим уже в Куликовском цикле, произведения которого различно датируются разными исследователями. Нижнюю хронологическую границу обычно относят к концу XIV — началу XV в. Усобицы в самой Золотой Орде во многом способствовали тому, что Русь от компромисса постепенно перешла к противостоянию с Ордой. Власть ханов, будь то Узбек, будь то Тохтамыш, пока воспринималась как власть царская и законная, власть же Мамаю — как княжеская и узурпаторская. Дмитрий Иванович, борясь с узурпатором, по мнению летописцев, проявлял качества защитника Руси и православной веры. Донской не выступил против «царя» — ордынского хана (вспомним, что в 1382 г., когда на Москву шел Тохтамыш, Дмитрий оставил город), однако прецедент борьбы с ордынцами этим князем был создан.

МОСКВА ПОД СЕНЬЮ ДВУГЛАВОГО ОРЛА:

ОСОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОКАМИ НОВОЙ РОЛИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Временем создания независимого и объединенного Московского государства стало XV столетие. Важным результатом геополитического характера явилось расширение территорий страны до 4,2 млн кв. км при населении около 7 млн человек (Рогожин, 2008: 138). В течение XV в. Московским государством управляли лишь три великих князя: Василий I Дмитриевич (1389–1425), Василий II Васильевич Темный (1425–1462) и Иоанн III Васильевич (1462–1505). Для сравнения отметим, что за время ордынского владычества в XIII–XIV вв. стольный город Владимир успел побывать под властью более 20 князей.

В правление Ивана III существенно расширились права великого князя в распоряжении землями московского великокняжеского дома. Земельный комплекс состоял из трех основных элементов: родовой отчины московских князей; земель, полученных московскими князьями из разных источников путем «примыслов» (т. е. неблагоприятных способов приобретения земельной собственности вплоть до прямого захвата или конфискации) и покупки; территории Владимирской великокняжеской области (Владимир, Переяславль, Кострома, Юрьев-Польский, Ярополч). Иван III в своем требовании к братьям запрещал им претендовать не только на великое княжение, но и на земли «примыслов» великого князя и его потомков. Великий князь становился распорядителем и душеприказчиком своих младших братьев, ограничивая их права в распоряжении своими уделами (Синелобов, 2003).

XV в. связан и со значительными изменениями в русско-византийских отношениях. В 1439 г. во Флоренции между Византией и католическим Римом было подписано соглашение об объединении церквей — Флорентийская уния, по которой православная церковь принимала католические догматы, но сохраняла обряды и греческий язык богослужения. Фактического объединения не состоялось. На Руси уния была воспринята как предательство Византией православия. Собор епископов в Москве в 1448 г. провозгласил Русскую православную церковь автокефальной. Когда-то могущественная, а в середине XV в. ослабленная внутренними противоречиями Византия не смогла противостоять натиску внешних противников. В 1453 г. столица Византийской империи, Константинополь, была захвачена турками-османами под предводительством султана Мехмеда II. 30 мая 1453 г., в восемь часов утра, султан явился в святую Софию воздать хвалу богу ислама.

В 1472 г. племянница последнего византийского императора Константина XI Палеолога — Софья стала женой великого князя Ивана III. Официальная идеология Руси обратила «византийское наследие» во благо усиливавшейся великокняжеской власти. Характерное для Византии понимание императорской власти как сакральной повлияло на трансформацию официального великокняжеского титула. Титул Ивана III от всех предшествовавших ему правителей Руси отличали две формулы: «Божией милостью (1) государь (2) всея Руси великий князь Иоанн».

Одновременно с этим все более ослабевала зависимость Руси от Орды. Хотя официально она прекратилась в 1480 г. после великого стояния на Угре, уже в середине XV в. мы все чаще стали на неофициальном уровне титуловать своих великих князей царями. Важнейший стереотип ордынского периода о преимуществе ханской (царской) власти над великокняжеской был сломен.

Изменилась и государственная символика. На печати Ивана III 1497 г. на лицевой стороне изображен знак московских князей — всадник, поражающий копьём дракона (змея); на оборотной стороне — двуглавый орел, каждая голова которого увенчана короной. Впервые оборотную сторону печати занял не символ, связанный лично с князем, например его святой покровитель, а символ государства, которым управляет владелец печати. В последнее десятилетие XV в. изображение венценосного двуглавого орла появилось на парадном портале Грановитой палаты.

На трансформацию осознания русскими роли своего государства оказывали влияния и религиозно-мистические явления. В 1492 г. заканчивалось седьмое тысячелетие от Сотворения мира. По пророчествам, начало восьмого тысячелетия должно было ознаменоваться вторым пришествием Христа и концом света. Пророчества не оправдались, но сложилось мнение, что Русь спасена от гибели и перед ней открываются перспективы необыкновенного взлета.

САМОДЕРЖАВНОЕ ЦАРСТВО:

СПОРЫ XVI в. О ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ И РОЛИ РУССКОЙ МОНАРХИИ

В XVI в. наше государство вступило свободным и значительно усилившимся. С этого момента связи Руси с Европой, а затем — миром становятся все более прочными. Общественная мысль и официальная идеология начинают осмысливать связь русской истории с мировой и выстраивают два концепта. Первый базируется на пророческо-эсхатологическом принципе, осозная Московское государство как центр правой веры в мире — цикл сочинений «О Третьем Риме». «Рим», «Ромейское царство», «Новый Иерусалим» — некий перемещающийся центр истинного христианства, продолжающий свое существование до самого конца истории. Носителями, хранителями

этого царства могут быть разные государства. Учение о перемещающихся земных воплощениях «Нового Иерусалима» возникло в Европе еще в период Средневековья, восточные христиане соотносили его с Константинополем — «Вторым Римом». Между тем современными отечественными исследователями проблемы отмечается, что в «Повести временных лет», в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона появилось сопоставление князя Владимира I с образом Константина Великого. Если Константин перенес Крест Господень из старого Иерусалима в новый — Константинополь, «Царьград», то Владимир — из Нового Иерусалима — на Русь. Уже в домонгольской Руси русская государственность признавалась священной и предопределенной свыше, однако каждый представитель правящего рода должен был «ревновать» о своей святости сам (Алексеев, Плотникова, 2012: 52). Согласно идеологам XVI в. перемещающимся центром истинного христианства стала Русь.

Второй властный концепт XVI в. основан на генеалогическом принципе, ищет корни русского правящего дома в других династиях («Сказание о князьях Владимирских»). Эти сочинения зафиксировали две легенды: 1) о происхождении рода российских государей от римского императора Августа; 2) о поднесении византийским императором Константином Мономахом царских регалий великому князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху. В сочинениях начал фигурировать царский венец — шапка Мономаха, которым русские правители венчались на великое княжение, а затем — на царство. Данная легенда, появившись на рубеже XV–XVI вв., оказалась весьма жизнеспособной и крайне выгодной для нужд российской монархии. Уже в «Послании о Мономаховых дарах» («Послании Спиридона-Саввы») звучит фраза, обращенная к великому князю Владимиру Всеволодовичу: «Да будешь с этого времени называться боговенчанным царем, увенчанным сим царским венцом...» (Русская социально-политическая мысль ..., 2011: 180). Можно сказать, что следствием идеологических изысканий конца XV — первой половины XVI в. стал факт осознания царского статуса монаршей власти русских правителей.

В официальной практике титулования дело обстояло несколько иначе. Титул «государь» от Ивана III перешел к его потомкам. Нередко титулы «государь» и «царь», характерные для России, сопоставляют с титулом «король», распространенным в Европе, приравнивая их к королевскому достоинству. Верно ли это? «Государь» — на Руси синоним для слов «господин», «хозяин», «государь всея Руси», таким образом, он — господин и хозяин всех русских земель, рассматривающий эти земли как свою вотчину. Однако же определение «государь» судебники Ивана III и Ивана IV употребляли и применительно к другим персонам. «Государь» — хозяин холопов. Функции высшей судебной инстанции, верховного управления, главы финансовой системы страны, верховного собственника на земли русского государства оставались связанными не с этим нововведением, а с исконным титулом русских правителей — «великий князь» (Ковин, 2006: 92, 110). Концепция «царства», разработанная идеологами, нуждалась в реализации. Это произошло только в 1547 г., когда внук Ивана III — Иван IV венчался на царство.

В середине XVI в. вопрос о сущности и предназначении Русского государства, задачах его правителей в духовно-политической мысли носил полемический характер. По мнению Федора Карпова, в идеальном обществе должны править правда, закон, милость, а основанием всякого государства является справедливость, находящая в реальной жизни отражение в законах. Справедливое общество возникает только тогда, когда цари, дающие закон, опираются на милость, поддерживающую гармонию в обществе (Русская социально-политическая мысль ..., 2011: 215–218).

С точки зрения Максима Грека, справедливый порядок в государстве устраивает «истинный» царь, управляющий подданными с любовью и обязательно с помощью добрых советников, в духовном смысле стоящих даже выше самого царя. Главная обязанность государя — обуздывать себя от страстей и греховных помыслов (Грек трактует слово «самодержец» как умение держать себя самого в руках) (там же: 211–212; Русская социально-политическая мысль X — начала XX века, 2005: 83).

Иван Пересветов полагал, что божественная благодать снизойдет на Россию в том случае, если земной царь утвердит в своем царстве правду, сочетающую в себе и справедливость, и любовь и добро. Россия — арена борьбы Бога и дьявола за правду. Но главная беда России — та же, что в свое время и у Византии, — всесильность вельмож. Пересветов предлагает систему мер, чтобы справиться с этой бедой: опора на служилое войско; введение праведных судов; улучшение налоговых правил; частичная отмена наместничества и рабства. Все эти меры способен осуществить мудрый самодержец, а проводимые реформы должны усилить роль государя. И главное — правду следует утверждать грозой (Русская социально-политическая мысль ... , 2011: 230–233; Русская социально-политическая мысль X — начала XX века, 2005: 83–84).

Как известно, проблему централизации государства и усиления власти правителя один из символов русской монархии — Иван IV попытался решить двумя разными способами, в первом случае — с опорой на реформы (период Избранной Рады), во втором — с опорой на террор (опричнина). Казалось бы, второй, самый быстрый способ в условиях сильной монаршей власти должен был дать искомый результат. История рассудила иначе. Ту «правду», которую исповедовал Иван Грозный, оказалось невозможно утвердить «грозой». Отмененная самим царем опричнина породила Смуту, постигшую страну на рубеже XVI–XVII вв. Самодержавное царство — важнейшее достижение последних Рюриковичей пошатнулось. Выборные государи периода Смуты не могли претендовать на ту полноту власти, которой обладает законная династия. Первой важнейшей задачей преемников Рюриковичей стала не столько реставрация самодержавия, сколько утверждение династии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Московское государство в эпоху Рюриковичей прошло путь от удельного княжения к царству. Власть правителей этого государства существенно окрепла, признание на международной арене возросло.

Что есть власть? Что такое законная власть? Каковы роль и предназначение власти и самого Московского государства? Эти вопросы занимали современников на протяжении всей эпохи. В своем развитии концепции официальных идеологов и общественных мыслителей прошли ряд этапов. Эти этапы непосредственно связаны с каждым новым витком эволюции власти. С небольшой погрешностью можно утверждать, что каждому веку (XIV, XV, XVI) был свойственен особый властный концепт, формировавшийся как официальной идеологией, так и общественной мыслью. В силу этого можно выделить три крупных этапа эволюции представлений о власти и путях ее развития.

Первый этап характеризовался борьбой московских князей за великокняжеский ярлык. Силы Москвы и ее основного противника Твери были практически равны, кроме того, исход спора во многом зависел не только от самих претендентов на великокняжескую власть, но и от правителя, стоявшего в иерархии над князьями, — золотоордынского хана. Его власть современники считали легитимной и богоданной, однако не распространяли данные характеристики властного статуса на узурпаторов власти за-

конных правителей Орды — династии Чингизидов. Статус хана не оправдывал и вседозволенность представителей его администрации. Разорители-баскаки трактовались как орудие дьявола, и борьба с ними рассматривалась как защита своей веры.

Второй этап — время стабильных и длительных правлений на Руси, ослабления Орды и обретения Русью самостоятельности. Стереотип о преимуществе ханской власти над великокняжеской в представлении современников был сломлен до того, как Русь освободилась от владычества Орды. К концу данного периода власть московских правителей все более осознавалась современниками как власть полновластных хозяев в своем государстве.

Третий этап — период вступления русской монархической власти в новую фазу своего развития — время царства, период усиления связей нашего государства с Европой. Важнейшим идеологическим концептом стала идея «Москва — Третий Рим». Россия все активнее позиционировала себя как перемещающийся центр истинного христианства, продолжающий свое существование до самого конца истории. Идеал, к которому стремились мыслители, — справедливое общество и справедливый порядок в государстве. Как достигнуть этого идеала? — ответов было дано несколько: издание справедливых законов, опирающихся на милость; управление государством с опорой царя на мудрых советников; усиление роли государя. Многие из этих концептов в дальнейшем стали реальностью, воплотившись и в становлении самодержавия, и в развитии сословного представительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев, С. В., Плотникова, О. А. (2012) Мечты о Новом Иерусалиме. Христианское обоснование власти: Византия, Болгария, Русь // Родина. № 5. С. 51–52.
- Борисов, С. Н. (1999) Политика московских князей (конец XIII — первая половина XIV века). М. : Изд-во МГУ. 391 с.
- Веселовский, С. Б. (2008) Московское государство: XV–XVII вв. Из научного наследия. М. : АИРО-XXI. 379, [2] с.
- Гумилев, Л. Н. (2002) От Руси к России. М. : АСТ. 392 с.
- Данилевский, И. Н. (2001) Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.) : Курс лекций. М. : Аспект Пресс. 389 с.
- Ковин, В. Н. (2006) Социально-политический контекст титулатуры Ивана IV : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск. 249 с.
- Медведев, А. А. (2006) Русская Православная Церковь в процессе формирования Московского княжества (1283–1453 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М. 361 с.
- Поляков, Ю. А. (1999) Историческая наука: люди и проблемы : в 3 кн. М. : РОССПЭН. Кн. 1. 455 с.
- Рогожин, Н. М. (2008) Царь, дума и опричина // Государственность России: идеи, люди, символы / сост., науч. ред. Р. Г. Пихоя. М. : РОССПЭН. 444 с. С. 111–140.
- Русская социально-политическая мысль. XI–XVII вв. (2011) : хрестоматия / сост. С. В. Перевезенцев, подг. текстов С. В. Перевезенцев, Г. В. Талина, Д. В. Ермашов, А. С. Ермолина, В. С. Зубова ; под ред. А. А. Ширинянца, С. В. Перевезенцева. М. : Изд-во Моск. ун-та. 728 с.
- Русская социально-политическая мысль X — начала XX века (2005) : учеб.-метод. пособие М. : Ихтиос ; Социально-политическая мысль. Ч. 1. История политических учений России X–XVII вв. : От Киевской Руси до Московского царства. 156 с.
- Синелобов, А. П. (2003) Эволюция крупного феодального землевладения в Московском княжестве как фактор политического объединения Северо-Восточных русских земель (60-е гг. XIV в. — 70-е гг. XV в.) : дис. ... канд. ист. наук. М. 224 с.
- Станкевич, Н. В. (1834а) О причинах постепенного возвышения Москвы до смерти Иоанна III // Ученые записки императорского Московского университета. Ч. 5. № 1. С. 29–55.

Станкевич, Н. В. (1834b) О причинах постепенного возвышения Москвы до смерти Иоанна III // Ученые записки императорского Московского университета. Ч. 5. № 2. С. 247–279.

Дата поступления: 24.02.2015 г.

MOSCOW RUS' FROM APANAGE PRINCIPALITY TO KINGDOM:
THE EVOLUTION OF STATEHOOD THROUGH THE EYES OF ITS CONTEMPORARIES

G. V. TALINA

(MOSCOW STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY)

The article analyzes the evolution of monarchical power in Moscow Rus' from the 14th to the first half of the 16th centuries. The first stage of the process began when Moscow entered the struggle for the yarlyk and title of Grand Prince. The final stage happened when Moscow princes acquired the title of tsar. We pay special attention to the understanding and interpretation of the monarch's power by both public thinkers and official ideology.

The rise of Moscow has been interpreted in the light of various approaches and trends in historiography. We stress the role of church and its leaders in obtaining the yarlyk by the grand princes of Moscow. The 14th and 15th centuries were the time of transitioning from compromise to direct opposition between Rus' and the Horde.

In the middle of the 16th century the evolution of power was hotly debated by such thinkers as Fyodor Karpov, Maxim Grek and Ivan Peresvetov. The subject of the debate was the historical mission of Russia, as well as the nature and role of the samoderzhaviye (autocratic rule of the sovereign). Where and how did this power find support — through royal grace, good advisors, army and other instruments of power? Each of the thinkers came up with an answer of his own.

Originally, the power of the khans had been regarded legitimate, and the khan himself as a tsar. Military confrontation between Rus' and the Horde during the reign of Dmitry Ivanovich (Donskoy) was mainly due to the usurpation of the Chingizids' power by Mamai. Mamai's status in Rus' was equaled to that of the Grand Prince, no higher; the legality of his power was generally doubted.

By the mid-15th century the title of tsar had been increasingly often unofficially applied to Russian princes. It marked the start of the transformation of the power of Grand Princes into that of the tsars, which completed in the mid-16th century with the coronation of Ivan IV. By the start of the century, the concept of Moscow as 'the third Rome' had become dominant in the general understanding of the royal power. The idea of Russian rulers' descent from those of Roman Empire and Byzantium was actively promoted as the foundation of the tsar status. The title "sovereign" first appeared under Ivan III and proved to mark an interim stage of power growth. It could never be equaled to that of the tsar or king.

Overall, the concepts developed by official ideologists and public thinkers went through several stages, each linked to a new step in the evolution of royal power. We will be only slightly inaccurate if we assert that every century of our period (14th, 15th and 16th) had its own dominant concept of power shaped by both official ideology and public thought.

Keywords: Moscow Russia, Russian history, Grand Prince, Tsar of Russia, autocratic sovereign, khan, the Horde period, land unification, centralization of power.

REFERENCES

Alekseev, S. V. and Plotnikova, O. A. (2012) *Mechty o Novom Ierusalime. Khristsianskoe obosnovanie vlasti: Vizantiia, Bolgariia, Rus'* [The dreams of the New Jerusalem. Christian justification of power: Byzantium, Bulgaria, Rus']. *Rodina*, no. 5, pp. 51–52. (In Russ.).

Borisov, S. N. (1999) *Politika moskovskikh kniazeei (konets XIII — pervaiia polovina XIV veka)* [The politics of Moscow Princes (late 13th — first half of the 14th century)]. Moscow, Moscow State University Publ. 391 p. (In Russ.).

Veselovskiy, S. B. (2008) *Moskovskoe gosudarstvo: XV–XVII vv. Iz nauchnogo naslediiia* [The Moscow state: The 15th — 16th centuries. Selected works from the scholar's legacy]. Moscow, AIRO-XXI Publ. 379 p. (In Russ.).

Gumilev, L. N. (2002) *Ot Rusi k Rossii* [From Rus' to Russia]. Moscow, AST Publ. 392 p. (In Russ.).

Danilevskiy, I. N. (2001) *Russkie zemli glazami sovremennikov i potomkov (XII–XIV vv.)* [Russian lands through the eyes of contemporaries and descendants: 12th–14th centuries]: A course of lectures. Moscow, Aspekt Press. 389 p. (In Russ.).

Kovin, V. N. (2006) *Sotsial'no-politicheskii kontekst titulatury Ivana IV* [The title of Ivan IV in its social and political context]: diss. ... Candidate of History. Chelyabinsk. 249 p. (In Russ.).

Medvedev, A. A. (2006) *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v protsesse formirovaniia Moskovskogo kniazhestva (1283–1453 gg.)* [The Russian Orthodox Church during the formation of Moscow Principality (1283–1453)]: diss. ... Candidate of History. Moscow. 361 p. (In Russ.).

Polyakov, Yu. A. (1999) *Istoricheskaya nauka: liudi i problemy* [The discipline of history: People and problems]: in 3 books. Moscow, ROSSPEN Publ. B. 1. 455 p. (In Russ.).

Rogozhin, N. M. (2008) *Tsar', duma i oprichnina* [The Tsar, Duma and Oprichnina]. In: *Gosudarstvennost' Rossii: idei, liudi, simvol'y* [Russian statehood: Ideas, people, symbols] / ed. by R. G. Pikhoya. Moscow, ROSSPEN Publ. 444 p. Pp. 111–140. (In Russ.).

Russkaia sotsial'no-politicheskaya mysl'. XI–XVII vv. [Russian social and political thought. The 11th–17th centuries] (2011): A reader / comp. by S. V. Perevezentsev; ed. by A. A. Shirinians and S. V. Perevezentsev. Moscow, Moscow State University Publ. 728 p. (In Russ.).

Russkaia sotsial'no-politicheskaya mysl' X — nachala XX veka [Sociopolitical thought in Russia: The 10th — the early 20th century] (2005): A textbook and study guide. Moscow, Ikhtios Publ.; Sotsial'no-politicheskaya mysl' Publ. Part 1: *Istoriia politicheskikh uchenii Rossii X–XVII vv. : Ot Kievskoi Rusi do Moskovskogo tsarstva* [History of political doctrines in Russia: The 10th–17th centuries : From Kiev Rus' to Moscow kingdom]. 156 p. (In Russ.).

Sinelobov, A. P. (2003) *Evoliutsiia krupnogo feodal'nogo zemlevladieniia v Moskovskom kniazhestve kak faktor politicheskogo ob'edineniia Severo-Vostochnykh russkikh zemel' (60-e gg. XIV v. — 70-e gg. XV v.)* [The evolution of large feudal landholding in Moscow principality as a factor in political unification of North-Eastern Russian lands (1360s–1470s)]: diss. ... Candidate of History. Moscow. 361 p. (In Russ.).

Stankevich, N. V. (1834a) O prichinakh postepenno go vozvysheniia Moskvy do smerti Ioanna III [On the causes of the gradual rise of Moscow prior to the death of Ivan III]. *Uchenye zapiski imperatorskogo Moskovskogo universiteta* [Proceedings of Imperial Moscow University], pt. V, no. 1, pp. 29–55. (In Russ.).

Stankevich, N. V. (1834b) O prichinakh postepenno go vozvysheniia Moskvy do smerti Ioanna III [On the causes of the gradual rise of Moscow prior to the death of Ivan III]. *Uchenye zapiski imperatorskogo Moskovskogo universiteta* [Proceedings of Imperial Moscow University], pt. V, no. 2, pp. 247–279. (In Russ.).

Submission date: 24.02.2015.

Талина Галина Валерьевна — доктор исторических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой истории Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета. Адрес: 119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1, стр. 1. Тел.: +7 (495) 438-17-41. Эл. адрес: gtalina@yandex.ru

Talina Galina Valerievna, Doctor of History, Professor; Acting Chair, Department of History, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University. Postal address: Bldg. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St., 119991 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 438-17-41. E-mail: gtalina@yandex.ru